

ЧТО ТВОРЯТ ТВОРЦЫ? ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ В УСЛОВИЯХ ГИБРИДНОЙ ВОЙНЫ

WHAT ARE CREATORS DOING? CREATIVE INTELLIGENTSIA IN THE ERA OF HYBRID WAR

О. И. Карпухин*

С. Н. Комиссаров*

ORCID: 0000-0002-5154-3385

Oleg I. Karpukhin*

Sergey N. Komissarov*

* *Институт социологии ФНИСЦ РАН,
Москва, Россия*

* *Institute of Sociology of FCTAS RAS,
Moscow, Russia*

Цель исследования состоит в анализе процессов духовно-идеологической дифференциации в среде художественно-творческой интеллигенции в условиях геополитической и информационно-культурной экспансии коллективного Запада против России.

Objective of the study is to analyze the processes of spiritual and ideological differentiation among the artistic and creative intelligentsia in the context of geopolitical, information and cultural expansion of the collective West against Russia.

Методологическая база исследования включает социокультурный анализ духовных характеристик и социальной и творческой деятельности художественно-творческой интеллигенции как субъекта социокультурного развития общества и социально-политических изменений в условиях возрастания геополитической напряженности.

The methodological basis of the study includes a socio-cultural analysis of the spiritual characteristics, social and creative activities of the artistic and creative intelligentsia as a subject of socio-cultural development of a society and socio-political changes in terms of increasing geopolitical tension.

В статье приводится оценка социологических данных, экспертные мнения о происходящем в творческой среде, раскрывающие отношение этой категории населения к Специальной военной операции и изменения литературно-художественного процесса за последнее время.

The authors analyze sociological data, expert opinions about what is happening in the creative environment. It reveals the attitude of this people to a Special military operation and changes in literary and artistic processes in recent times.

Результаты исследования. В статье рассматриваются проблемы эволюции художественно-творческой интеллигенции как одного из наиболее важных субъектов со-

The results of the study. The article examines the evolution of the artistic and creative intelligentsia as one of the most important subjects of socio-cultural transformations of Russian society in

© **Карпухин О. И.**, 2024

© **Комиссаров С. Н.**, 2024

циокультурных трансформаций российского общества в условиях резкого обострения геополитической напряженности и гибридной войны против России. Показывается идейная дифференциация представителей этой социально-профессиональной группы и ее возможные последствия для социокультурного развития России.

Перспективы исследования представляются чрезвычайно актуальными в плане политической и научной значимости социологических исследований состояния и тенденций развития сознания и поведения художественно-творческой интеллигенции как социально-профессиональной группы российского социума, играющей все более важную роль в социокультурном развитии страны и определении перспектив российской цивилизации в современных геополитических условиях.

Ключевые слова: художественно-творческая интеллигенция, идейное размежевание деятелей культуры и искусства, Специальная военная операция, динамика художественно-творческого процесса в российском обществе

terms of a sharp aggravation of geopolitical tension and a hybrid war against Russia. The ideological differentiation of this socio-professional group and its possible consequences for the socio-cultural development of Russia are shown.

Prospects of the study are extremely relevant due to political and scientific significance of sociological studies of the state and trends in the development of consciousness and behavior of the artistic and creative intelligentsia as a socio-professional group of Russian society. It plays an increasingly important role in the socio-cultural development of the country and determines the prospects of Russian civilization in modern geopolitical conditions.

Keywords: artistic and creative intelligentsia, ideological separation of cultural and artistic figures, Special military operation, dynamics of the artistic and creative process in Russian society

Есть русская интеллигенция.
Вы думали – нет? Есть.
Не масса индифферентная,
А совесть страны и честь.
Андрей Вознесенский

Введение

При всей размытости профессиональных границ и аморфности социальных ареалов художественно-творческая интеллигенция представляет собой гомогенную социально-профессиональную группу, целостность которой обусловлена особой ролью в общественном производстве, творческим характером и преимущественно индивидуальным способом создания символического продукта. Эти «родовые» черты определяют социокультурную природу художественной интеллигенции, социально-психологический облик ее представителей и социальный резонанс их деятельности во всех сферах общественной жизни, в том числе духовно-идеологической. Тайна влияния творческой фантазии художника на общество состоит в том, что «внутрен-

нюю разумность» – то есть сущность вещей и явлений действительности, художник осознает «не в форме всеобщих положений и представлений, а в конкретном облике индивидуализированной действительности» (Гегель, 1968. С. 292).

Степень разработанности и методологические основания исследования

В обширной литературе, посвященной отечественной интеллигенции, достаточно упомянуть многолетние исследования под руководством члена-корреспондента РАН Ж. Т. Тощенко, а также Ивановскую школу интеллигентоведения и ученых Московского гуманитарного университета (В. А. Луков, А. Д. Бородай и др.), результаты деятельности этих научных школ опубликованы во многих работах (Интеллигенция и интеллектуалы... 2021; Комиссаров, 1991; Купцова, 1996; Осинский, 2019; Профессиональная культура... 2017; Тощенко, 2018). Однако события последних лет кардинально изменили состояние группового сознания и поведения интеллигенции, которые обсуждаются преимущественно в телевизионных ток-шоу и – с различных позиций – в соцсетях и за редким исключением (Маршак, 2022) еще не стали предметом научного анализа, тем более – основанного на данных представительных социологических исследований, без которых трудно говорить об объективности выводов.

Происходящее ныне в творческой среде невозможно понять без краткого обозначения качественных трансформаций, которые претерпела постсоветская художественная элита в 90-е годы. Надо отметить, что во многом именно она была двигателем либеральных реформ: «главной базой поддержки демократического движения, – признал один из архитекторов этих реформ, – была, прежде всего, интеллигенция – и научно-техническая, и инженерная, и творческая»¹. По данным ученых Института социологии РАН, положительно оценивают роль интеллигенции в развитии страны от 60 % тех, кто условно можно назвать «традиционалистами», и до 76 % сторонников во многом противоположных взглядов – модернистов (Горшков и др., 2010). Однако социокультурный анализ реальных процессов демократизации и либерализации культуры позволяет зафиксировать противоречивость их результатов, оценки которых в творческой среде доходят до взаимоисключающих суждений.

С 90-х годов художественное творчество как способ самовыражения таланта «переформатировалось» в функциональное участие в индустрии символической продукции, художественное произведение стало «товаром» на рынке «услуг», сам художник из «властителя дум» превратился в «частное лицо», торгующее своей интеллектуальной собственностью (Иванова, 2007). А в целом общественная миссия литературы и искусства как способа худо-

¹ Федорин В. Реформаторы приходят к власти: Анатолий Чубайс. – URL: <https://www.forbes.ru/interview/45382-reformatory-prihodyat-k-vlasti-anatolii-chubais> (дата обращения: 20.09.2024).

жественного осознания и гуманизации действительности выродилась в один из видов предпринимательской деятельности по обслуживанию населения¹. В целом цивилизационный сбой 90-х годов прошлого века изменил жизненный контекст формирования художественной интеллигенции, внес существенные коррективы в мотивацию творческого труда, который носит особо сложный характер и требует даже самоотречения во имя достижения поставленных целей. Неизбежное – в условиях смещения искусства в зону рынка – включение меркантильных механизмов в сложную систему этой мотивации, беспрецедентное расширение символического производства и многократное увеличение числа занятых в нем людей во многом меняет не только ландшафт, социально-экономические и все прочие условия деятельности художественно-творческой интеллигенции, но и ее сущностные характеристики, а самое главное – социальную роль в современном обществе, которая все в большей степени сводится не только к формированию вкусов и эстетических потребностей, но и смысложизненных ориентиров, духовных идеалов, нравственных оценок происходящего в социуме и, естественно, – политических позиций и поведенческих установок.

Социальная поляризация между самопровозглашенными «королями», «королевами» шоу-бизнеса и «люмпен-интеллигенцией» (А. Вознесенский) в творческой среде вполне соответствует соотношению олигархов и основной массы населения в обществе в целом². Попав в социально-экономическую яму, края которой обозначены афоризмом «ценности абстрактны, цены конкретны» (Габриэль Лауб), многие деятели культуры и искусства ценностям предпочли цены. Именно в 90-е годы обрела силу «художественная» криптократия, негласно регулирующая денежные потоки и рейтинги популярности³. Однако еще более значимой по своим последствиям стала духовно-идеологическая поляризация этой социально-профессиональной группы, во многом определяющей духовно-идеологический климат в обществе. Антиподность двух полюсов обозначается различными терминами – либералы и почвенники, «западники» и патриоты и т. д., но суть их можно выразить в достаточно простой формулировке. Одни считают: «Чтобы быть впереди России, надо быть позади Америки», другие, что Россия должна идти своим путем, и обе

¹ Сейчас «театральная труппа целиком может причислять себя к обслуживающему персоналу... Новым русским ведь нужны не только охранники и девушки из эскорта, но и лицедеи» (Ливанов А. Профессия моя мотыльковая... // Элита России. – 2007. – февраль-март. – С. 88–93).

² 80 % актеров, по горькому признанию одного заслуженного артиста в телепередаче «Дело принципа» 27 ноября 2008 г., «живут плохо и вынуждены братья за любую работу, чтобы прокормить семью, в том числе не по профессии».

³ О «внутреннем климате» в такой художественной мафии писал Владимир Максимов: «Я никогда не представлял, что в литературе столкнусь с такой абсолютной, космической аморальностью во всем» (Московская правда. 03.02.1994. С. 1).

эти группы формируют соответствующий «универсальный образец ориентации» общества (Левада, 1994. С. 211). Эти мировоззренческие полюса художественной интеллигенции стоит сопоставить с данными, характеризующими в этом аспекте массовое сознание в целом. Так, по данным Института социологии ФНИСЦ РАН, если еще в начале 2000-х годов только треть россиян (35 %) считали, что Россия не является в полной мере европейской страной, то в 2014 г. и в 2024 г. число разделяющих это мнение выросло почти в два раза (63 % и 62 %). Сегодня три четверти (74 %) наших граждан признают уникальность российской цивилизации и убеждены в том, что в ней никогда не привьется западный образ жизни. Обратной позиции придерживается меньшинство (26 %) (Российская повседневность... 2024. С. 51).

Сложившиеся две модели – «этатистско-державная», опирающаяся на идею сильного государства, которой придерживается свыше 70 % россиян (71 %), и «либерально-демократическая», исходящая из признания приоритета прав человека (29 %), отражают усиливающееся идеологическое противостояние, особенно ожесточенное в творческой среде. Однако механическое перенесение указанного выше процентного соотношения среди населения в целом на такую специфическую социально-профессиональную группу, как художественно-творческая интеллигенция, не допустимо. Отсутствие специальных исследований этого вопроса оставляет за авторами право высказать гипотезу, основывающуюся на высказываниях отдельных представителей творческого цеха, на исторических ассоциациях и собственных суждениях, сложившихся в ходе многолетнего включенного наблюдения. Заключается она в том, что реальное распределение идеологических «ролей» и ориентаций в творческой «публике» стремится к пропорции 50/50...¹

Надо учесть, что творческая интеллигенция была одним из движителей либерально-демократических преобразований, и сторонники этих преобразований в массе своей донныне представлены во всех управленческих структурах и «цеховых отсеках» символического производства и играют значительную роль в регулировании литературно-художественного процесса и – что все более значимо в условиях нынешних коммуникационных условиях – в презентации результатов этого процесса в теле- и радиоэфире, издательской деятельности и т. д. Продолжает действовать сложившаяся в 90-х годах практика одностороннего вознесения на творческий Олимп лауреатов различных

---

¹ Это косвенно подтверждают данные З. Прилепина, приведенные Н. С. Михалковым в передаче «Бесогонь.ТВ» («Пока не познер». – 05.11.2024. – URL: <https://besogontv.ru/videos/рока-не-рознер> (дата обращения: 07.11.2024)), что 53 % работников культуры поддерживают СВО, о 40 % – нет. Авторы отдают отчет в некорректности ссылки на эти цифры в связи с не обозначенной выборкой и не определенной численностью среди работающих в сфере культуры собственно представителей творческих профессий. Но отсутствие серьезных научных данных вынуждает рассматривать имеющиеся как основания для гипотезы.

премий, подчиненная сугубо идеологическим соображениям или групповым пристрастиям тех, кто осуществляет отбор художественных произведений определенной направленности и окончательный выбор победителей. Кроме того, маркером состояния группового сознания этой категории интеллигенции – пусть отодвинутым по времени в начало всех трансформаций этого сознания и потому и не вполне корректным – являются социологические данные 30-летней давности, характеризующие прозападный настрой деятелей культуры и искусства того времени, который, конечно же, последующая реальность «диалога культур» скорректировала, разрушив радужные надежды творческой интеллигенции на всеобщее признание за рубежом, в том числе в денежном выражении. Но в те далекие времена менее 3 % из двух тысяч опрошенных ее представителей протестовали против знаменитого призыва Л. Фидлера: «Пересекайте рвы, засыпайте границы»... 60 % деятелей литературы и искусства в 14 из 15 республик СССР категорически отвергали какие бы то ни было запреты на культурные контакты с Западом, а среди творческой молодежи 20–30 лет эту точку зрения разделяли 3/4 опрошенных (Комиссаров, 1991. С. 74).

За прошедшие десятилетия ожесточенных столкновений «бескомпромиссных» позиций, несовместимых взглядов, ценностей и вкусов, взаимно не приемлемых культурных практик и противоположных оценок творчества «своих» и «чужих» в полной мере проявилась тенденция политизации художественно-творческой интеллигенции, сместившая центр тяжести сознания и поведения этой социальной группы на политико-идеологическое поле.

Художественно-творческая интеллигенция как субъект социокультурного и социально-политического развития

Художественное освоение действительности не только отражает идеалы создателя художественного произведения, но и продуцирует их в общественном сознании, поэтому творческая интеллигенция является не только носителем определенных ценностей, но и – по своей общественной миссии – идеологом, оценивающим смыслы и создающим цели социальных изменений. Не случайна структурно-функционалистская, а по сути технократическая трактовка интеллигенции в целом как специалистов высокой квалификации, призванных обеспечить бесперебойное функционирование общественного механизма, поскольку это предполагает ее социально-политическое влияние на общество.

Личностное значение каждого представителя «художественно-творческого цеха» интеллигенции определяется общечеловеческой значимостью итогов собственной интеллектуальной и художественно-творческой деятельности, результаты которой обладают огромным общественным резонансом. Художественные продукты массового символического производства благодаря социокультурным, лингвосемантическим и психологическим особенностям

и социокультурным механизмам обладают гораздо более глубоким влиянием на массовое сознание, чем научные труды и даже самые популярные политические ток-шоу... Таким образом, природа социального резонанса деятельности художественно-творческой интеллигенции состоит в особой – благодаря символическому характеру результатов этой деятельности – «способности достигать желаемого посредством притяжения, а не принуждения или платежей» (Нье, 2004), в создании и распространении социокультурных ценностей и идеологических ориентиров, направленных на «согласие» между властью и обществом. Можно считать «историософской абракадаброй» способность культуры (как результата деятельности художественно-творческой интеллигенции) с «присущим ей креативным инструментарием не только созидать, но и разрушать позитивное в действительности» (Киричёк, 2024. С. 52), но это реальный процесс, активизировавшийся особенно в нашу эпоху.

За последние десятилетия четко проявились новые тенденции трансформации социальной роли художественно-творческой интеллигенции. Очевидна монополизация определенной частью «творческой элиты» публичного информационно-культурного пространства (прежде всего, ТВ и радио), культурная жизнь страны подверглась жесткой регуляции со стороны шоу-бизнеса, вобравшего во взаимозависимые структурные связи и талантливых художников, и далеких от творчества представителей массового символического производства, и функционеров госструктур любого уровня. Как и все аналогичные процессы в любой сфере рынка, это привело к вопиющим диспропорциям в распределении прибыли между бессменными «примадоннами», «королями» с непосредственно окружающей их массовой из «звезд», «звездул» и т. д. – с одной стороны, и большинством «рядовых» представителей всех творческих профессий. Звездный маховик информационно-рекламной раскрутки ограниченного числа «избранных» творцов обусловил беспрецедентное повышение их личного профессионального статуса и социального резонанса их деятельности. При этом их профессиональный статус – реальный или спорный, в данном случае, не важно – подвергся конверсии в статус лидера мнений о реалиях, далеких от искусства. Даже в художественном произведении, которое создается и подается как «доказательство» правильности своего варианта видения сегодняшнего дня и будущего страны, существует политический подтекст или идеологический резонанс, автоматически включающий любой фильм, роман, картину и т. д. в арсенал «мягкой силы», используемый в геополитическом противоборстве против России.

Отсутствие серьезных социологических данных о духовно-нравственной и социокультурной эволюции современных деятелей культуры и искусства позволяет предположить усиление приспособленческих мотиваций (Ершова, 2013), что противоречит самой природе художника и свободе его самовыражения как условию творческой состоятельности. Однако речь должна идти о

приспособленчестве не только к власти и политической конъюнктуре, но и к требованиям рынка, к интересам и корпоративным установкам различных субъектов литературно-художественного процесса. И если с рыночно-корпоративными требованиями не поспоришь, то фрондистские настроения по отношению к власти получают мощную подпитку со стороны политических, разведывательных структур за рубежом, стимулирующих эти фрондистские настроения в условиях обострения геополитического противостояния России и коллективного Запада.

СВО: линия демаркации

Четким водоразделом между двумя типами идеологического сознания и политического поведения стала, конечно, Специальная военная операция, отношение к которой выступает в качестве «лакмусовой бумажки» идейных разногласий между двумя типами видения происходящего ныне между Россией и Западом, да и всего будущего нашей страны. Раскол, который проявил существующий десятилетиями и только усугубившийся в 90-е годы антагонизм в творческой среде, намного глубиннее, чем отношение к СВО или к Президенту страны. Речь идет о генетической связи или об отторжении на социально-историческом уровне от Родины. И это два типа отношения к национально-исторической общности, каковой является народ России. Не случайно одна часть современной российской интеллигенции, – пишет А. Я. Маршак, – «поддерживает 81 % населения, которое солидаризируется с политикой государства в отношении СВО на Украине. Но есть и другая часть творческих работников, входящая в 9 % не согласных с такой оценкой, кто усмотрел в этих действиях государства (СВО) угрозу, прежде всего своему материальному благополучию». Среди последних известный социолог культуры выделяет две категории – часть представителей шоу-бизнеса и деятелей театра, кино, которые страх «потерять свое “бабло”, недвижимостью за рубежом... прикрывают пацифистскими рассуждениями о войне, заботой об украинском народе, человеколюбием», и прикормленных западными олигархами типа Сороса научных работников и журналистов, работавших фактически в интересах зарубежных научных центров и иностранных спецслужб (Маршак, 2022. С. 58–59). Очевидно, что попытки создать из этой разношерстной массы некую монолитную политическую оппозицию российской власти – или даже самозванное «правительство в изгнании»! – обречены на провал, поскольку каждый из релокантов и их единомышленников прекрасно понимает невозможность «свергнуть путинский режим» и въехать в «эту страну» на белом коне триумфатора впереди оккупационных войск НАТО, а потому ищет за рубежом свое тепленькое место под западным солнцем. А главное – отторжение подавляющего большинства народа от бывших кумиров, на несколько десятилетий приватизировавших практически все культурное пространство страны – тем более от их прихлебателей более мелкого пошиба, перечеркну-

ло не только их судьбы как художников, но и привела к личностным трагедиям. Такой вариант уже состоялся или проступает в перспективе для многих из тех, кто покинул страну на февральской волне 2022 г. Косвенно это подтверждают устные заявления о возвращении в Россию многих из тех, кто ее недавно покинул.

Статистика отъездов и возвращений деятелей культуры и искусства, науки и т. д. пока еще слишком приблизительна, чтобы делать какие-либо выводы. Так, по данным International Centre for Migration Policy Development (ICMPD)¹, «в 2022 г. не менее полумиллиона россиян покинули страну и не вернулись», а «количество заявлений о предоставлении убежища, поданных гражданами России в ЕС в 2022 г., увеличилось в три раза по сравнению с 2021 г.»² Количественные данные по деятелям культуры и искусства назвать не представляется возможным, но «в середине декабря российский министр цифрового развития, связи и массовых коммуникаций заявил, что в 2022 г. уехали и не вернулись около 100 тыс. российских ИТ-специалистов»³. Остается предположить, что, если эти цифры хотя бы приблизительно верны, то речь может идти о разбросе от нескольких до десятков тысяч релокантов из числа представителей художественно-творческой интеллигенции, среди которых далеко не все обладали широкой известностью в России.

Исключая желание оскорбить этих людей, не можем не привести давно известную формулу писателя Александра Проханова, в которую идеально вписывается не только ситуация 90-х годов, когда многие радетели соцреализма быстренько переквалифицировались в модернистов и постмодернистов, но и нынешний релокационный отток из страны «по идейным соображениям»: «Линька гадов...» К нынешней ситуации смысл просторечного толкования глагола «линять» (в смысле сбегать, уезжать) подходит буквально.

В подавляющем большинстве релоканты оказываются в трудной ситуации. Прежде всего, «несвобода» в России, позволявшая им зарабатывать огромные деньги, безоглядно самовыражаться в творческом плане и вести какой угодно образ жизни, оборачивается за границей не только совершенно иными экономическими условиями жизни, но и жестким диктатом антироссийского поведения на публике и в личной жизни, и ограничениями, которые они на покинутой Родине не встречали. Но дело не только в политическом диктате. Личные беседы с некоторыми из «уехавших по идеологическим

---

¹ Международная организация, которая выносит политические рекомендации по вопросам, связанным с миграцией, правительствам и межправительственным учреждениям. Основана Австрией и Швейцарией как аналитический центр в 1993 году со штаб-квартирой в Вене. В 2023 г. ICMPD состояла из 20 государств-членов.

² ICMPD: Миграционный прогноз на 2023 год: Восточная Европа и Центральная Азия. – 2023. – 37 с. – URL: <https://www.readkong.com/page/icmpd-migration-outlook-eastern-europe-and-central-asia-1219304> (дата обращения: 09.09.2024).

³ Там же.

соображениям» после 2022 года позволяют предположить, что в системе качественно иных духовно-психологических и социокультурных координат многих – далеко не всех, конечно! – наших соотечественников из числа творческой интеллигенции ждет серьезный духовно-психологический спад и психологический кризис, который не может компенсироваться неприязнью ни к российской власти, ни к российской жизни. Отсутствие статистических и прочих данных по этому вопросу вынуждает авторов привести явно не социологическое – с точки зрения наших коллег-ученых – определение тех духовных трансформаций, которое происходят со многими деятелями культуры и искусства, уехавшими за пределы страны. Это определение выразилось в песне, исполненной Марком Бернесом почти 70 лет назад:

Далеко, далеко я свободу искал
И устал на чужбине постылой, устал.
На чужой стороне побратался с бедой
И не знал, что свобода моя лишь с тобой...¹

Не случайно без громких заявлений и эпатажных поступков многие «не согласные с политическим режимом» в России потихоньку возвращаются и всеми правдами и неправдами пытаются устроиться на прежние достаточно тепленькие места или ищут новые точки применения своих профессиональных способностей. Насколько можно судить, и профессиональная среда, и общество в целом терпимо относятся к праву каждого на свободу не только вероисповедания и передвижения, но и идеологических предпочтений и творческих исканий. Однако очевидно, что общий патриотический настрой российского общества приводит и к человеческой, и к профессиональной девальвации – несмотря на прежние заслуги – тех, кто покинул страну в непростой момент истории и выступил фактически против России. И, как минимум, общество ждет публичных саморазоблачений такой политической позиции и надеется на появление таких художественных произведений, которые будут отражать правду жизни и соответствовать национальным интересам России, а не коллективного Запада. И это относится не только к тем деятелям культуры и искусства, которые вернулись в страну, но и к «оставанцам» (Дмитрий Быков²) – то есть тем их коллегам по творческому цеху, которые не только симпатизируют уехавшим, но и в той или иной степени разделяют их позицию по отношению к СВО, но по экономическим или каким-то другим соображениям остались в стране, в нашей внутренней, «российской загранице», как точно назвал эту категорию деятелей культуры и искусства писатель Валентин Распутин (Распутин, 2015. С.9). Очевидно, что степень социально-экономической дифференциации, идейного разброса в этой группе достаточ-

¹ Песня из к/ф «Ночной патруль». Муз. А. Эшпая, сл. Л. Ошанина (1957 г.).

² Быков Д. – писатель, физическое лицо, выполняющее функции иноагента.

но высокая, но в целом их по меньшей мере значительная либеральная идеологическая ориентация на Запад не вызывает сомнений.

Подтверждает эти предположения, основанные на личном опыте общения в этой российско-заграничной творческой среде, известный писатель Захар Прилепин, который говорил (применительно к сфере кино) о «тотальном добровольном уходе от реальности», в котором он видит «изящный способ саботажа», или еще об одном «из способов змять темы СВО или любую рефлексию, связанную с этим» – о наступлении в нашем кинематографе «поры ремейков». «Вся система книжных, театральных, кинофестивалей в России отдана людям, которые ненавидят СВО и старательно обходят военную тематику», а многие представители творческой интеллигенции стараются «извернуться, ни в чем не участвовать, избежать, спрятать фигу в кармане, переждать». Ему вторит кинодокументалист Алёна Полонина: «Либеральное лобби отсекает неудобные им реалии, либеральное лобби по-прежнему выигрывает на заповедном привилегированном поле искусства». «Общественный контекст делает так, что война остается предметом обсуждения на политических ток-шоу, – считает писатель, – а наши культурные институции заточены на другое»¹. Очевидно, что вполне естественный для З. Прилепина публицистический запал требует социологически выверенных подтверждений, которые вряд ли возможны в силу остроты ситуации. Но смеем предположить, что прорывающиеся «шпильки» в адрес официальной – и практически всенародно разделяемой! – позиции по поводу СВО и будущего страны, которое напрямую зависит от победы в нынешнем конфликте с коллективным Западом, превратившим Украину в военную машину борьбы с Россией, – эти «шпильки» представляют собой даже не «вершину айсберга», а всплески, которые прорываются на поверхность того «болота», в котором вольготно себя чувствует прозападное лобби из числа «творцов». Опровергнуть это гипотезу можно высказываниями пророссийски настроенных деятелей культуры и искусства, их реальными поступками, от открытых заявлений до выступлений с замечательными патриотическими песнями, стихами. Но еще более убедительным – здесь нельзя не согласиться с Захаром Прилепиным – опровержением этого мнения стали бы отечественные фильмы, спектакли, романы и музыкальные хиты, в которых нашло бы художественное отражение самое главное событие современного периода и поворот России к будущему, соответствующему ее идентичности.

Еще одним свидетельством духовно-мировоззренческих противоречий между сторонниками российского традиционного и современного западного искусства, в которых очевидны противоположные идеологические ориента-

---

¹ Прилепин З. Урок 225. Российская сфера культуры сбежала с СВО. Уроки русского. – 07.09.2024. – URL: https://www.ntv.ru/peredacha/Uroki_russkogo/m65587/o775017/?ysclid=m38m1hl1ccg997130003 (дата обращения: 09.09.2024).

ции, являются экспертные оценки трансформации одного из значимых сегментов культурной жизни – российского театрального пространства. Театр в нашей стране «все чаще становится местом эксперимента ради эксперимента», что «часто ведет к возникновению сомнительных мировоззренческих ориентиров, подмене понятий, появлению псевдодуховных видов творчества», и поэтому «сегодня художественная культура, а в частности театр, переживает трансформацию своей глубинной сущности, происходит подмена ценностей и искажение толкования эстетичности и морали, а в целом – искусства» (Литвина, 2016).

Конечно же, суждения о состоянии творческой среды могут быть основаны только на результатах комплексной оценки всех ее сфер и социологического мониторинга изменений всего культурного поля, состоящего из создаваемых, транслируемых и потребляемых художественных произведений, культурных институций и практик. Однако явно не достаточное присутствие на этом культурном поле художественного контента, отражающего самое важное событие последнего времени – конфликт на Украине, является объективным индикатором глубинного измерения отечественной культуры, и это ставит серьезные вопросы перед культурной политикой. Вместе с тем нынешние особенности и пути развития отечественного искусства требуют всестороннего анализа и взвешенных оценок на основе систематических исследований сферы художественной культуры, деятельности творческой интеллигенции и социокультурной динамики в целом.

Заключение

Художественное осмысление происходящего требует времени, его первые проявления в наиболее «оперативных» видах искусства – поэзии, музыке, теле- и кинодокументалистике – налицо. Так, например, изменился нынешний ландшафт отечественной музыкальной культуры и не только из-за исчезновения представителей шоу-бизнеса, занявших антироссийскую политическую позицию и уехавших из страны, но и за счет прорыва на вершину популярности высокохудожественной патриотической песни (Шаман, М. Фадеев и др.). На федеральных телеканалах открылись и стали чрезвычайно популярными программы, представляющие молодых и народных исполнителей, в творческом плане вполне конкурентоспособных по сравнению со «звездами», заполонившими российский теле- и радиоэфир на десятилетия. Меняются пропорции отечественных сериалов в российском телепространстве (уже в 2022 г. их было в два раза больше, чем американских) (Переверзенцев, 2024). Все более ощутимые проявления обретает консервативный поворот российского кинопроката, переориентировавшегося на отечественную кинопродукцию (Дубровин, Комиссаров, 2020). Более того, часто попадающий под критику российский кинематограф тоже уже разворачивается к происходящему на исконно российских территориях, вернувшихся на Родину, и в других «горя-

чих точках»¹. И все-таки нельзя не признать парадоксальной ситуацию в сфере художественной культуры: нарастает объем «символической продукции» в отечественном рыночном информационно-культурном пространстве, увеличивается число участников производства этой символической продукции (за счет ежегодных выпускников минимум ста творческих вузов, интернет-площадок самопредставления авторов), растет профессионализм и степень одаренности во всех видах искусства... Но от всей этой «творческой рати» мы так и не можем дожидаться (кроме нескольких творческих удач) художественных откровений о нашем времени, очевидно, судьбоносном для страны и народа. Слова известного критика о том, что у нас в стране «есть литература, но нет литературного процесса», к реальности относятся с точностью до наоборот: есть литературно-художественный процесс – издаются книги и журналы, раздаются премии и гонорары, звания («в 6 раз, – как подсчитал известный культуролог А. Д. Бородай, – увеличилась скорость присуждения звания «Народный артист РФ» (Бородай, 2015. С. 21)), а произведений литературы и искусства, в которых современный читатель, зритель нашел бы ответы на все более его волнующие и все более безответные вопросы, – НЕТ...

Однако общий ход социокультурной эволюции российского общества, отражающий глубинные трансформации духовных ценностей и эстетических вкусов, художественно-творческих интенций деятелей культуры и искусства позволяет ожидать появления новых патриотических по идейной составляющей отечественных произведений во всех видах искусства. Но речь идет о том, что в экстремальных условиях гибридной и открытой войны коллективного Запада против России становится все более насущной необходимостью разворота глубинных структур всех сфер художественного производства к национальным истокам российской культуры, включения творческого потенциала художественно-творческой интеллигенции в дело защиты национальных интересов страны и ее народов. А это возможно только при создании соответствующей законодательной базы и переориентации культурной политики государства на насущные интересы развития российской культуры.

---

¹ Достаточно назвать такие художественные киноленты, как Однажды в пустыне (2022), Турист (2021), Гранит (2021), Лучшие в аду (2022), Резервисты (сериал, 2024), 20/22 (сериал, 2024), Мобилизация (сериал, 2023), Позывной «Пассажир» (2023), Ополченочка (2019) и документальные фильмы – Донбасс. Признанный (2023), Донбасский дневник. Как я побывал на войне (2022), Донбасс. Истерзанное сердце России (2023) и т. д.

Список источников

Бородай А. Д. Художественная интеллигенция в современной России: потенциал влияния на общество / А. Д. Бородай // Научные труды Московского гуманитарного университета. – 2015. – № 1. – С. 15–29. – DOI 10.17805/trudy.2015.1.7. – EDN TLAWBL.

Гегель Г. Ф. Эстетика / Г. Ф. Гегель. – Москва: Искусство, 1968. – Т. 1. – 312 с.

Горшков М. К. Готово ли российское общество к модернизации? / М. К. Горшков, Н. Е. Тихонова, Р. Крумм; под ред. М. К. Горшкова, Р. Крумма, Н. Е. Тихоновой. – Москва: Издательство «Весь Мир», 2010. – 344 с.

Дубровин В. Л. Консервативный поворот прокатного российского кино – шаг к восстановлению ценностного континуума? (на примере лидеров российского проката 2015–2020 гг.) / В. Л. Дубровин, С. Н. Комиссаров // Гуманитарий Юга России. – 2020. – Т. 9, № 3. – С. 216–231. – DOI 10.18522/2227-8656.2020.3.16. – EDN KWNNDN.

Ершова Э. Б. Приспособленчество интеллигенции к власти: жизненная необходимость или осознанная необходимость? (К постановке вопроса) / Э. Б. Ершова // Интеллигенция современного мира в ее многообразии: материалы XXIV Международной научно-теоретической конференции, Иваново, 26–28 сентября 2013 года / Министерство образования и науки Российской Федерации, Ивановский государственный университет; В. С. Меметов (ответственный редактор), Н. Г. Юркин (ответственный секретарь), С. М. Усманов, Д. А. Смирнов, А. К. Калинин. – Иваново: Ивановский государственный университет, 2013. – С. 22–24.

Иванова Н. Ускользящая современность. Русская литература XX–XXI веков: от «внекомплектной» к постсоветской, а теперь и всемирной / Н. Иванова // Вопросы литературы. – 2007. – № 3. – С. 30–53. – EDN HZPQXX.

Интеллигенция и интеллектуалы: генезис, формирование, развитие, деятельность: материалы XXXI Международной научно-теоретической конференции. Конференция приурочена к 20-летию журнала «Интеллигенция и мир», Иваново, 23–24 сентября 2021 года. – Иваново: Ивановский государ-

References

Borodai A. D. Artistic intelligentsia in modern Russia: potential for influence on society. *Nauchnyye trudy Moskovskogo gumanitarnogo universiteta* = *Scientific works of the Moscow Humanitarian University*. 2015; 1: 15-29. DOI 10.17805/trudy.2015.1.7 (In Russ.).

Hegel G. F. *Aesthetics*. Moskva: Izdatel'stvo "Iskusstvo" = Moscow: Publishing house "Art". 1968; 1; 312 (In Russ.).

Gorshkov M. K., Tikhonova N. E., Krumm R. Is Russian society ready for modernization? Ed. M. K. Gorshkov, R. Krumm, N. E. Tikhonova. Moskva: Izdatel'stvo "Ves' Mir" = Moscow: Publishing house "The whole world". 2010; 344 (In Russ.).

Dubrovin V. L., Komissarov S. N. Conservative turn of Russian distribution cinema – a step towards restoring the value continuum? based on the example of the leaders of the Russian distribution of 2015-2020. *Gumanitarniy Yuga Rossii* = *Humanitarian of the South of Russia*. 2020; 9; 3: 216-231. DOI 10.18522/2227-8656.2020.3.16 (In Russ.).

Ershova E. B. Adaptability of the intelligentsia to power: a vital necessity or a conscious necessity? Towards the formulation of the question. *Intelligentsiya sovremennogo mira v yeyo mnogoobrazii. Materialy XXIV Mezhdunarodnoy nauchno-teoreticheskoy konferentsii, Ivanovo, 26–28 sentyabrya 2013* = *The intelligentsia of the modern world in its diversity: materials of the XXIV International scientific-theoretical conference, Ivanovo, September 26-28, 2013. Ministry of Education and Science of the Russian Federation, Ivanovo State University, V. S. Memetov (editor-in-chief), N. G. Yurkin (secretary-in-chief), S. M. Usmanov, D. A. Smirnov, A. K. Kalinin. Ivanovo: Ivanovo State University. 2013; 22-24 (In Russ.).*

Ivanova N. Elusive modernity. Russian literature of the XX-XXI centuries: from the "non-complete" to the post-Soviet, and now the world. *Voprosy literatury* = *Questions of literature*. 2007; 3: 30-53 (In Russ.).

Intelligentsia and intellectuals: genesis, formation, development, activity. *Materialy*

ственный университет, 2021. – 312 с. – ISBN 978-5-7807-1368-5. – EDN XDHRWW.

Киричѣк П. Н. Социальный дуализм культуры в периметре глобализации / П. Н. Киричѣк // Знание. Понимание. Умение. – 2024. – № 1. – С. 52–60. – DOI 10.17805/zpu.2024.1.5. – EDN VWFIIYE.

Комиссаров С. Н. Художественная интеллигенция: противоречия в сознании и деятельности / С. Н. Комиссаров. – Москва: АОН, 1991. – 302 с.

Комиссаров С. Н. Культура в свете нового мышления: учеб. пособие / С. Н. Комиссаров, И. В. Наместникова; Акад. обществ. наук ЦК КПСС. Каф. социологии духовно-идеологической сферы. – Москва: [б. и.], 1991. – 90 с.

Купцова И. В. Художественная интеллигенция России / И. В. Купцова. – Санкт-Петербург: Изд. координац. группа «Нестор», 1996. – 133 с.

Левада Ю. А. Проблема интеллигенции в современной России / Ю. А. Левада // Куда идет Россия? Альтернативы общественного развития: материалы Международного симпозиума, Москва, 17–19 декабря 1993 года. – Москва: Интерпракс, 1994. – С. 208–214.

Литвина Д. В. Театр и театральная критика в культуре современного российского общества: специальность 24.00.01 «Теория и история культуры»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук / Литвина Дина Владимировна. – Омск, 2016. – 22 с. – EDN ZQCPHJ.

Маршак А. Л. Культурная безопасность как ресурс сохранения культурного наследия народов России / А. Л. Маршак // Гуманитарий Юга России. – 2022. – Т. 11, № 4. – С. 55–64. – DOI 10.18522/2227-8656.2022.4.3. – EDN CAGEQV.

Осинский И. И. Как живешь, интеллигенция? Социологические очерки: коллективная монография / отв. ред. Ж. Т. Тощенко. М.: ЦСПиМ, 2018. 360 с. / И. И. Осинский // Социологические исследования. – 2019. – № 11. – С. 168–171. – DOI 10.31857/S013216250007455-3. – EDN HLVGBN.

Переверзенцев А. Россия вышла в лидеры по производству наиболее популярных сериалов для отечественного зрителя (2023) / А. Переверзенцев // Коммерсантъ. – 26.05.2023. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6011513> (дата обращения: 06.01.2024).

XXXI Mezhdunarodnoy nauchno-teoreticheskoy konferentsii. Konferentsiya priurochena k 20-letiyu zhurnala «Intelligentsiya i mir», Ivanovo, 23-24 sentyabrya 2021 = Materials of the XXXI International scientific-theoretical conference. The conference is dedicated to the 20th anniversary of the journal «Intelligentsia and the World», Ivanovo, September 23-24, 2021. Ivanovo: Ivanovo State University. 2021; 312 (In Russ.).

Kirichek P. N. Social dualism of culture in the perimeter of globalization. Znaniye. Ponimaniye. Umeniye = Knowledge. Understanding. Skill. 2024; 1: 52-60. DOI 10.17805/zpu.2024.1.5 (In Russ.).

Komissarov S. N. The Artistic Intelligentsia: Contradictions in Consciousness and Activity. Moskva: AON = Moscow: AON. 1991; 302. (In Russ.).

Komissarov S. N., Namestnikova I. V. Culture in Light of the New Thinking. Study Guide. Academy of Social Sciences of the Central Committee of the CPSU. Department of Sociology of the Spiritual and Ideological Sphere. Moscow. 1991; 90 (In Russ.).

Kuptsova I. V. The Artistic Intelligentsia of Russia. St. Petersburg: Izd. koordinats. gruppа «Nestor» = St. Petersburg: Publishing Coordination Group «Nestor». 1996; 133 (In Russ.).

Levada Yu. A. The Problem of the Intelligentsia in Modern Russia. Kuda idet Rossiya? Al'ternativy obshchestvennogo razvitiya: Materialy Mezhdunarodnogo simpoziuma, Moskva, 17-19 dekabrya 1993 goda = Where is Russia Heading? Alternatives to Social Development: Proceedings of the International Symposium, Moscow, December 17-19, 1993. Moscow: Interprax. 1994; 208-214 (In Russ.).

Litvina D. V. Theater and theater criticism in the culture of modern Russian society. Specialty 24.00.01 «Theory and history of culture»: abstract of a dissertation for the degree of candidate of philosophical sciences. Omsk. 2016; 22 (In Russ.).

Marshak A. L. Cultural security as a resource for preserving the cultural heritage of the

Профессиональная культура российской интеллигенции, Москва, 30 марта 2017 года / Министерство образования и науки РФ, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный гуманитарный университет», Социологический факультет, Центр социологических исследований. – Москва: Российский государственный гуманитарный университет, 2017. – 444 с. – (Интеллигенция и современность). – EDN YRDGXL.

Распутин В. Время трагедий / В. Распутин // Литературная газета. – № 16 (6506) (22.04.2015). – URL: <https://lgz.ru/article/vremya-tragediy> (дата обращения: 09.09.2024).

Российская повседневность и условия радикализации противостояния с «коллективным Западом» (по материалам социологического мониторинга). Информационно-аналитический доклад / Институт социологии ФНИСЦ РАН. – Москва, 2024. – 130 с.

Тощенко Ж. Т. XIX теоретико-методологическая конференция «Смыслы жизни российской интеллигенции» (Москва, 26 апреля 2018 г.) / Ж. Т. Тощенко, М. С. Цапко // Вестник Российского фонда фундаментальных исследований. Гуманитарные и общественные науки. – 2018. – № 4(93). – С. 159–163. – DOI 10.22204/2587-8956-2018-093-04-159-163. – EDN YQDPLN

Nye J. S. Soft Power: the Means to Success in World Politics / J. S. Nye. – NY.: Public Affairs, 2004. – 191 p.

peoples of Russia. *Gumanitarniy Yuga Rossii = Humanitarian of the South of Russia*. 2022; 11; 4: 55-64. DOI 10.18522/2227-8656.2022.4.3 (In Russ.).

Osinsky I. I. How do you live, intelligentsia? Sociological essays: collective monograph. Responsible ed. Zh. T. Toshchenko. M.: TsSPiM, 2018. 360 p. *Sotsiologicheskiye issledovaniya = Sociological research*. 2019; 11: 168-171. DOI 10.31857/S013216250007455-3 (In Russ.).

Pereverzentsev A. Russia has become a leader in the production of the most popular TV series for domestic viewers. *Kommersant*. 05.26.2023. Available from: <https://www.kommersant.ru/doc/6011513> [Accessed 06.01.2024] (In Russ.).

Professional Culture of the Russian Intelligentsia, Moscow, March 30, 2017. *Ministerstvo obrazovaniya i nauki RF, Federal'noye gosudarstvennoye byudzhethnoye obrazovatel'noye uchrezhdeniye vysshego obrazovaniya «Rossiyskiy gosudarstvennyy gumanitarnyy universitet», Sotsiologicheskiy fakul'tet, Tsentri sotsiologicheskikh issledovaniy*. Moskva: Rossiyskiy gosudarstvennyy gumanitarnyy universitet = Ministry of Education and Science of the Russian Federation, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Russian State University for the Humanities», Sociological Faculty, Center for Sociological Research. Moscow: Russian State University for the Humanities. *Intelligentsia and Modernity*. 2017; 444 (In Russ.).

Rasputin V. Time of Tragedies. *Literaturnaya gazeta = Literary Newspaper*. No. 16 (6506) (April 22, 2015). Available from: <https://lgz.ru/article/vremya-tragediy> [Accessed 09.09.2024] (In Russ.).

Everyday life in Russia under the conditions of radicalization of confrontation with the “collective West”. Based on the materials of sociological monitoring. Information and analytical report. Institute of Sociology of the Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences. Moscow. 2024; 130 (In Russ.).

Toshchenko Zh. T. XIX theoretical and methodological conference “The meanings of life of the Russian intelligentsia” (Moscow,

April 26, 2018). *Vestnik Rossiyskogo fonda fundamental'nykh issledovaniy. Gumanitarnyye i obshchestvennyye nauki = Bulletin of the Russian Foundation for Basic Research. Humanities and social sciences*. 2018; 4 (93): 159-163. DOI 10.22204/2587-8956-2018-093-04-159-163 (In Russ.).

Nye J. S. Soft Power: the Means to Success in World Politics. NY.: Public Affairs. 2004; 191.

Для цитирования: Карпухин О. И. Комиссаров С. Н. Что творят творцы? Художественная интеллигенция в условиях гибридной войны // Гуманитарий Юга России. – 2024. – Т. 13. – № 6 (70). – С. 245–261. DOI 10.18522/2227-8656.2024.6.19 EDN OMAJLW

История статьи:

Поступила в редакцию – 01.10.2024

Одобрена после рецензирования –
27.11.2024

Принята к публикации – 29.11.2024

Сведения об авторах

Карпухин Олег Иванович

Доктор социологических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, академик Международной академии наук, действительный государственный советник Российской Федерации 2-го класса, главный научный сотрудник Института социологии ФНИСЦ РАН
SPIN-код: 3919-6819
AuthorID: 339197

Комиссаров Сергей Николаевич

Доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник Института социологии ФНИСЦ РАН
SPIN-код: 9633-8514
AuthorID: 348859
prcult@mail.ru

Information about authors

Oleg I. Karpukhin

Doctor of Sociological Sciences, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Academician of the International Academy of Sciences, Actual State Counselor of the Russian Federation, 2nd class, Chief Researcher of the Institute of Sociology of FCTAS RAS

Sergey N. Komissarov

Doctor of Philosophy, Professor, Chief Researcher, Institute of Sociology of FCTAS RAS
prcult@mail.ru

*Авторы внесли эквивалентный вклад в подготовку публикации.
У авторов нет конфликта интересов для декларации.*